Миньон-герой, оказавшись воскрешенным спустя столько лет, дрожал всем телом и бормотал несуразицу, тыча в меня своим когтистым пальцем.

– Н-не… не… не может быть! Владыка?! Ты же мертв… ты умер у меня на глазах! Ты должен быть мертв! Я сам убил тебя! И… и что… что с моим телом?! Отвечай, отродье тьмы, что ты со мной сделал! Иначе я… иначе я… тебя…! Я тебя убью…! Изничтожу…! Я буду убивать тебя снова и снова, сколько бы ты не переродился…!

Я без церемоний схватил хама за морду, как мелкую лающую шавку, и поднял высоко над полом.

– Ну, и ну, какие громкие слова. В любом случае, я и не надеялся на твое понимание, Герой. Признаться, я даровал тебе это тело совершенно случайно. И раз ты не рад моей милости, то другого выбора нет.

У меня нет времени разбираться с проблемными миньонами. Одни только младшие принесут в мою жизнь самый настоящий Армагеддон. Жаль, конечно, хорошее тело, но лучше сброшу его в колодец. А уж как найду подходящие материалы для совершенного тела, тогда уж достану эту душонку и укрощу.

Я занес Героя, запертого в теле миньона, над колодцем, и отпустил хватку. Но вместо того, чтобы упасть вниз, Герой крепко вцепился в мою руку и заверещал.

– Стой! Не надо! Прошу! Только не обратно! Прости, прости меня! Я был не прав! Я сильно ошибался! Да здравствует тьма! Да здравствует Владыка! Да пребудут с тобою силы зла, о, мой король!

Герой совсем поехал головой…

Я потряс рукой над колодцем с надеждой, что он сам соскользнет.

– Не усложняй мне жизнь. Отпусти мою руку и смиренно прими свою участь, как подобает герою. Придет час, и я тобой займусь.

– Нет! – миньон-Герой со слезами на глазах отрицательно завертел головой, – я не вернусь назад! Ни за что! Молю, Владыка всего сущего, Владыка тьмы, король всего сущего! Помилуй меня! Я уже усвоил свой урок! Да восславится зло по всему континенту!

Кажется, он не совсем правильно усвоил свой урок…

Погодите… только не говорите, что все это время он контактировал с другими душами, запертыми в колодце? А это значит, что последние лет десять он провел наедине с младшими…?

Тогда все понятно.

Я четко представил в голове картину, как младшие истязают Героя своим феноменальным идиотизмом и дьявольским шутками, и промывают мозги. Что ж, это была долгая и по-настоящему ужасная пытка, мой друг.

Этот отныне необычный герой заинтересовал меня. Я решил повременить со своим решением и позабавиться. Схватил миньона-Героя и швырнул от колодца на пол.

– Как тебя зовут?

Рухнув на холодный пол, миньон-герой тут же вскочил и преклонил передо мной колено.

– Можете звать меня Ничтожеством, мой Лорд!

Похоже этот парень уже и сам стал наполовину младшим. Занятная метаморфоза.

– Я говорю про твое человеческое имя. Как тебя звали?

Герой заколебался и тихо прошептал.

– Артемелиус…

– Тогда отныне тебя будут звать Мэл.

– Ваша мудрость не знает границ, ваше всесилие. – Мэл сделал элегантный жест кистью.

Рыцарь-миньон – что-то новое.

– Если продолжишь в том же духе вылизывать мой зад – сброшу в колодец.

– Прошу прощения, Владыка! – Мэл ударился лбом о пол.

– Мне не нужны сопляки, ищущие моего расположения. Сейчас мне нужны воины. Ты отлично подходишь, однако, – Мэл насторожился, – я тебе не доверяю.

– Но… что я могу сделать, чтобы заслужить ваше доверие?!

– Ничего. Лишь время покажет, кто друг, а кто враг. В любом случае, тебе стоит помнить, что отныне ты находишься в моем полном подчинении. Задумаешь меня предать, я узнаю об этом. И тогда, будь уверен, колодец душ покажется тебя райским островом. Если предашь меня, я буду рвать твое тело на тысячи кусков, а твою душу запечатаю в куске грязи и сброшу на самое глубокое дно океана.

Мэл сглотнул. Если он и подумывал о том, чтобы попробовать провести меня вокруг пальца, то сейчас, уверен, он со страху готов сделать все, что я ему прикажу.

Но я не закончил.

– Однако, если будешь служить мне верой и правдой, то от меня не убудет. Я ценю преданность, и хорошо за нее плачу.

Договорив, я взял Аркан, взвалил его на плечо и направился к выходу.

– Пойдем, ты мне нужен, чтобы встретить гостей.

***

– Дурак! Безмозглый идиот! Да что на него вообще нашло?! Неужели деньги настолько важны?!

Лея была в ярости. Она сдерживала себя при мальчиках, но стоило ей остаться одной в лесу, как она упала на колени и заплакала навзрыд. В ней кипела буря чувств. Ей было страшно

идти в это ужасное подземелье, от которого несло жуткой вонью за многие версты. Она ненавидела Патрика за то, что он законченный идиот, а Грея за его безучастность, и тем не менее любила этих двоих всем сердцем. И ей было невыносимо стыдно, что она не сдержалась, сорвалась и вспылила.

– я слишком много им наговорила! Зря я так…

Немного успокоившись, она подняла глаза и уставилась на облака, плавно плывущие по небу.

– А может я и правда просто дура, которая просто все это выдумала?

В конце-концов, разве могло быть иначе? Ведь никогда прежде дар провиденья Леи не проявлялся. Так с чего ему проявиться именно сейчас?

Должно быть, это все из-за того, что она слишком мало спала, готовясь ко вступительным экзаменам.

– Наверное, я зря так нервничаю… надо вернуться… и извиниться…

Вытерев слезы, Лея встала с земли и посмотрела в сторону горы. Она решила вернуться. Ведь ее помощь окажется незаменимой, когда ребята дойдут до подземелья. Особенно, если внутри они встретят монстра. Без ее магической поддержки у них не будет шанса даже против небольшого отряда орков.

Сжав кулачки и уже предвкушая ожидавшую ее неловкость, Лея приняла окончательное решение и твердым шагом последовала по следам ушедшей группы.

***

Когда Лея ушла и они продолжили дорогу, весь оставшийся путь их отряд шел в глубоком молчании. Грей по своей натуре был не самым разговорчивым парнем, но даже его сильно угнетала эта тишина.

Отряд, который он собрал, состоял из простых крестьян и горожан. Мужчин и юношей старше шестнадцати, желающих легко подзаработать. Весь путь до этого они проделали в радужной атмосфере – болтали, шутили шутки и смеялись. Однако после того, как Лея додумалась высказать свои опасения вслух, ни у кого язык не поворачивался произнести хоть слово. В глазах всех этих людей, облаченных в жалкие потрепанные кожаные нагрудники, читался лишь страх и желание удрать домой.

Боевой дух отряда, мягко говоря, был не на высоте. И словно этого было мало, так теперь еще и его напарник, Патрик, вел себя, как последний идиот. Поссорившись с Леей, в которую он был тайно влюблен, – тайно исключительно для Леи, для всех остальных это было ясно, как день, – он не выдавил из себя ни слова с тех пор и шел с кислой мордой вплоть до подножия горы.

Грей несколько раз пытался завести с ним веселую беседу, чтобы своим примером подбодрить отряд, но на любую его попытку Патрик что-то уныло бурчал под нос и замолкал.

Когда к заходу солнца они наконец достигли входа в пещеру, Грей приказал отряду разбить лагерь, а сам уволок Патрика за руку в лес. Он увел его подальше, чтобы никто не мог услышать их разговора, и начал с хорошего удара по лицу.

Патрик рухнул на землю, зажимая кровоточащий нос.

– Что ты творишь?!

Грей перестал сдерживаться и заорал:

– Выбиваю из тебя накопившееся дерьмо, сукин ты сын! Решил сорвать наш поход своей унылой рожей?! Кончай уже валять дурака! С тех пор, как она сказала, что уезжает, ты сам не свой! Прекращай вести себя, как тряпка, Патрик! Сколько уже можно! Вокруг полным полно и других девчонок!

– Не смей говорить мне о других! Мне нужна только Лея! Я люблю ее!

Патрик подскочил с земли и набросился на Грея.

Его кулак заехал Грею по челюсти. Патрик повалив его на землю и запрыгнул сверху. Но Грей пинком отправил того в полет.

– Так это из-за любви ты стал похож на мешок с конским дерьмом!? Да ты же как кот, которому отрезали яйца! Ты хоть когда-нибудь видел женскую грудь?! Да ты понятия не имеешь, что такое настоящая, взрослая любовь!

– На себя посмотри! Трахаешь все, что движется! Я удивлен, как у тебя в штанах еще проклятья не завелось!

– Если подцеплю проклятье, то обязательно обращусь к тебе. Ты ведь у нас практически святой со своей девственностью на пару!

– Пошел ты!

– Сам пошел!

Когда у них закончились силы и слова, Грей с Патриком обессиленно рухнули на землю. Вывалив весь накопившийся в душе стресс, им резко полегчало.

– Проклятье в штанах? Остроумно, – усмехнулся Грей.

– Когда подцепишь, обязательно обращайся, – улыбнулся Патрик.

После они молча лежали и любовались вечерним небом, пока не заметили, что не одни.

Грей первым заметил Лею, что все это время стояла недалеко под деревом, не решаясь показаться. Он присел и помахал ей рукой.

– Ну надо же. Смотрите, кто решил вернуться!

Патрик спокойно повернул голову по направлению его взгляда, как вдруг резво вскочил:

– Лея?! Как… как давно ты там стоишь?!

Ему интересовало лишь одно: слышала ли она его признание?

Однако Лея ничего не ответила. На ее лице застыла глупая улыбка, с которой она медленно подошла к Патрику. И не успел Патрик опомниться, как их губы слились в сладком поцелуе.

– Святые угодники, неужели обязательно делать это при мне? – Грей закатил глаза, но парочка

проигнорировала его, наслаждаясь объятиями друг друга.

Когда их губы наконец оторвались друг от друга, Лея сладко прошептала:

– Я тоже люблю тебя, Патрик… прости за то, что я сказала…

– Нет, не извиняйся! Это я вел себя, как полный идиот!

Грея аж заворотило от чрезмерного обилия ласки в их голосах.

– Ну, по крайней мере вы перестанете вечно ныть. Я пойду в лагерь, а вы тут развлекайтесь и не спешите сильно. Мы войдем в подземелье только на рассвете. – Хоть Грей и ворчал, в лагерь он возвращался с улыбкой на лице.

http://tl.rulate.ru/book/32933/718845